
ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА ОРГАНАМИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ

THE LAW ENFORCEMENT BY THE ADMINISTRATIVE JURISDICTION BODIES

УДК 349.2+349.6

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(2).76-85

ПРАВОВЫЕ КОНСТРУКЦИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.И. Стахов¹, Д.Г. Домрачев², А.А. Кирилловых²

¹ *Российской государственной академии правосудия, г. Москва, Россия*

² *Вятский государственный университет, г. Киров, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

05 июля 2025 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Экологическое правонарушение,
административное
правонарушение,
административная
ответственность, окружающая
среда, государственное
регулирование, правовое
регулирование, экологическая
безопасность, административно-
деликтная политика

Проведен анализ сущности экологического правонарушения, включая административное правонарушение в сфере экологии; обозначена роль административной ответственности в реализации государственной экологической политики, направленной на минимизацию экологических рисков. Отдельно исследованы современные правовые и нормативно-технические конструкции, а также правоприменительные проблемы административно-деликтного законодательства в рамках противодействия совершению экологических проступков, обозначены перспективные направления административно-правового воздействия в части установления административной ответственности в отдельных сферах экологических отношений.

LEGAL STRUCTURES OF THE INSTITUTE OF ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL OFFENSES: PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Alexander I. Stakhov¹, Dmitry G. Domrachev², Andrey A. Kirillovykh²

¹ *Russian State University of Justice, Moscow, Russia*

² *Vyatka State University, Kirov, Russia*

Article info

Received –

2025 July 05

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Environmental offense,
administrative offense,

The article analyzes the essence of environmental offenses, including administrative offenses in the field of ecology; reveals the types, as well as the substantive features of administrative environmental offenses, outlines areas for improving mechanisms for identifying environmental risks and their institutionalization as torts at the level of legislation on administrative responsibility.

The object of this research is the social relations that develop in the field of implementing the mechanism for applying administrative penalties for committing administrative offenses that infringe on public order in the field of ecology and the environment. The subject of the research is the legal structures of legal norms, the principles and mechanisms of legal support for administrative and tort policy, and administrative practice in the field of environmental protection and ecological safety.

administrative responsibility, environment, state regulation, legal regulation, environmental safety, administrative and tort policy

The research is based on the analytical method, which allows us to study approaches to implementing strategic directions of state policy aimed at increasing the effectiveness of the organizational, legal, administrative, and jurisdictional mechanism for environmental protection. The formal legal method helps to identify systemic and structural connections, legal and technical features of the legal regulation mechanism, as well as problems in its functioning and law enforcement practices in the field of public relations in Russia. The empirical basis of the study is based on regulatory legal acts of Russian legislation, administrative practice, doctrinal positions and applied provisions (conclusions) stated in scientific publications. Among the information sources were used statistical materials, reports of national authorities, as well as analytical reports, monographs, scientific articles concerning the issues of development of the institution of environmental administrative liability.

Main results. Environmental protection and ensuring human ecological well-being is an important area of public policy that requires the use of a wide range of tools, including organizational, legal and regulatory ones. The institute of legal and, above all, administrative responsibility is one of the mechanisms for countering potential threats and risks of causing damage to the environment and the environment. The institute of administrative responsibility for environmental offenses is characterized, the role of administrative responsibility in the implementation of state environmental policy aimed at minimizing (reducing) environmental risks is outlined. Modern regulatory, technical and enforcement problems of administrative legislation in the framework of countering the commission of environmental offenses, are separately investigated, promising areas of administrative and legal influence in terms of establishing administrative responsibility in certain areas of environmental relations are identified.

1. Введение

Государственная экологическая политика в условиях интенсивного экономического развития должна признавать приоритетность экологической безопасности перед ростом благосостояния общества. Повышение уровня экономического благополучия возможно с ограничениями в пользу интересов экологии. Данная линия нашла отражение и в заявлениях политического руководства страны. Так, глава государства, обозначая национальные приоритеты, призвал уделить самое пристальное внимание вопросам экологии, обеспечению высоких экологических стандартов развития¹. Экологический правопорядок как соответствие общественных отношений предписаниям экологического законодательства должен быть основой любого социального взаимодействия, каждого вида человеческой деятельности [1, с. 157].

Государство традиционно выступает механизмом в противодействии экологическим угрозам, оказывает необходимое регулирующее воздействие, выстраивает модели поведения субъектов экологических отношений. Действенным инструментом такого влияния является институт юридической ответственности за совершение экологических пра-

вонарушений. Не являясь самостоятельным видом юридической ответственности, экологическая ответственность имеет сугубо функциональный характер и направлена на противодействие рискам и угрозам в экологической сфере [2, с. 28; 3, с. 18].

Сегодня проблема экологии и охраны окружающей среды приобрела глобальный характер и требует взвешенного подхода к ее решению со стороны всех заинтересованных субъектов. Постепенно начала формироваться новая публично-правовая модель взаимодействия государства, общества и бизнеса в вопросах восстановления и предупреждения экологического вреда. Ее суть состоит в создании механизма снижения административной нагрузки на бизнес и повышения уровня ответственного поведения экономических субъектов, а также увеличения роли общественного контроля и участия общественности в природоохранной деятельности, что способствует более рациональному распределению рисков причинения ущерба, минимизации возможного вредоносного результата окружающей среде. Несомненно, что в российских реалиях разрешению экологического кризиса в целом будет способствовать совершенствование экологического законодатель-

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2012 г. // Российская газета. 2012. 13 дек.

ства, а также правового института ответственности за экологические правонарушения [4, с. 60; 5, с. 24].

Цель настоящего исследования – обозначить сущностные черты и особенности административных правонарушений в сфере экологии, проблемы правовых конструкций их юридических составов, специфику и практику применения мер административной ответственности (административные наказания) за экологические деликты, а также перспективы развития обозначенного правового института.

2. Административные экологические правонарушения: юридические конструкции и отраслевое взаимодействие

К настоящему времени сложилось достаточно различное и в то же время не лишенное общих черт понимание категории «экологическое правонарушение». Прежде всего следует обратить внимание на легальное определение, содержащееся ранее в ст. 81 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей природной среды». Под экологическим правонарушением предлагалось понимать «виновное, противоправное деяние, нарушающее природоохранительное законодательство и причиняющее вред окружающей природной среде и здоровью человека». Данное определение безусловно обладает определенной дефектностью, как минимум, критерий виновности не всегда может быть выдержан на практике, например в случае причинения вреда источником повышенной опасности.

Противоправным может рассматриваться посягательство на экологический правопорядок, которое будет причинять вред окружающей природной среде либо реально создавать угрозу такого причинения. Полагаем, что с точки зрения содержательной характеристики это более верный подход, поскольку речь идет не только о вредоносном результате, но и об угрозе его наступления.

Тем самым отдельными составами нарушений и санкциями за их совершение обеспечивается превентивная (предупредительная) функция юридической ответственности, исключающая не только повторение этих деяний в будущем, но и совершение более опасных с точки зрения экологической безопасности деяний.

В основе квалификации правонарушения в качестве экологического лежат различного рода противоправные действия и возникающие в результате их совершения последствия. К таким следует, например, отнести использование природных объектов, приводящее к их изменению, нарушение прав граждан в области охраны окружающей среды и экологи-

ческого благополучия либо нарушение правил экологической безопасности при эксплуатации производственных объектов. По ряду сущностных характеристик экологические правонарушения являются в значительной части одновременно и экономическими (например, противоправное использование природных ресурсов) [6, с. 227]. Отграничение экологических правонарушений от других, связанных с компонентами природной среды, происходит прежде всего по предмету посягательства и его социальной роли в различных общественных отношениях, в которые могут быть вовлечены одни и те же элементы природы [7, с. 143]. Таким образом, в рамках современной доктрины экологического правонарушения необходимо отметить отсутствие единого, согласованного подхода к пониманию сущности и природы изучаемого феномена.

При характеристике сущности административных правонарушений в области экологии в целях выделения их отличительных черт важно обратить внимание на смежные (прежде всего, уголовно-правовые) отраслевые особенности охранительно-деликтного законодательства [8, с. 17]. Здесь необходимо отметить, что охранительные институты уголовного и административного права различным образом подходят к определению объекта соответствующих групп правонарушений. Так, если Уголовный кодекс РФ 1996 г. использует понятие «экологические преступления», то Кодекс РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) – «административные правонарушения в области охраны окружающей природной среды, природопользования и обращения с животными» (гл. 8). По всей видимости, различие в подходах обусловлено спецификой объекта правонарушения, включающего достаточно широкий спектр общественных отношений. Здесь должны быть учтены не только состояние окружающей среды, но и интересы человека, реализации его права на благоприятную окружающую среду, а также животного мира. В целом обозначенные в данной главе КоАП РФ административные деликты можно характеризовать как «административные экологические правонарушения». Не претендуя на свою безупречность, на наш взгляд, данная формулировка может быть использована законодателем в работе по совершенствованию используемых обозначений (наименований) для соответствующих групп составов административных правонарушений.

В отличие от уголовно наказуемых деяний, составы экологических правонарушений, за которые возможна административная ответственность, отра-

жены не только в КоАП РФ, но и в целом ряде иных нормативных правовых актов². Разрозненность норм об экологических правонарушениях свидетельствует об отсутствии должного уровня системности правового регулирования обозначенной сферы общественных отношений и ведет к значительному усложнению правоприменительной практики. Конкретная форма экологически негативного поведения определяется конструкцией, содержанием юридической нормы, формулирующей соответствующие предписания или запреты. Именно конструкции действующих в настоящий момент правовых норм, содержащих составы экологических административных правонарушений, свидетельствуют об известном разнообразии возможных форм противоправного поведения.

Глава 8 КоАП РФ предусматривает ответственность за следующие правонарушения: несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов (ст. 8.1); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления (ст. 8.2); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с веществами, разрушающими озоновый слой (ст. 8.2.1); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при производстве, обращении или обезвреживании потенциально опасных химических веществ, в том числе радиоактивных, иных веществ и микроорганизмов (ст. 8.2.2); несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами животноводства (ст. 8.2.3); нарушение правил обращения с пестицидами и агрохимикатами (ст. 8.3); нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4); сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5); нарушение порядка представления отчетности о выполнении нормативов утилизации отходов от использования товаров или деклараций о количестве выпущенных в обращение на территории Российской Федерации товаров, упаковки товаров, включенных в перечень то-

варов, упаковки товаров, подлежащих утилизации после утраты ими потребительских свойств, реализованных для внутреннего потребления на территории Российской Федерации за предыдущий календарный год (ст. 8.5.1) и иные.

Составы административных экологических проступков с точки зрения наличия (отсутствия) признака вредных последствий в большинстве случаев являются формальными, отдельные составы сконструированы как материальные. Специфической особенностью является также наличие в КоАП РФ фактически аналогичных уголовным составов «поставления в опасность» или «создания опасности». Речь идет о случаях, когда юридическая формулировка состава под последствиями деяния признаёт создание угрозы причинения вреда окружающей среде и другим объектам [9, с. 67].

3. Административная ответственность в механизме государственного регулирования охраны окружающей среды и экологической безопасности

Административная ответственность за нарушения в сфере экологии является одним из приоритетных средств регулятивного воздействия в системе мер обеспечения экологической безопасности, а также влияет на экономические процессы.

В деле противостояния административным проступкам важна эффективность административно-правовых запретов и административных санкций. При этом критерии пределов административной ответственности следует рассматривать в качестве внешних к названному виду юридической ответственности факторов, посредством которых определяются его объем и мера [10, с. 8; 11, с. 59], как материально-правовые, так и процессуальные аспекты [12, с. 194].

Административные штрафы являются основным и самым распространенным видом административного наказания, которое применяется уполномоченными органами к нарушителям природоохранного законодательства. При этом административная практика, опираясь на механизм реализации дискреционных полномочий (использования административного усмотрения), во многих случаях идет по пути минимизации уровня негативных для нару-

² См.: Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 14 февраля 2024 г.), Лесной кодекс РФ от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (ред. от 4 августа 2023 г.), Закон РФ от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (ред. от 25 декабря 2023 г.) «О недрах», Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 10 июля 2023 г.)

«Об особо охраняемых природных территориях», Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 г.) «О животном мире», Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (ред. от 19 декабря 2023 г.) «Об экологической экспертизе», Водный кодекс РФ от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 г.), Федеральный закон от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ (ред. от 28 июня 2022 г.) «Об использовании атомной энергии» и др.

шителя последствий совершенного им деяния, т. е. исходит из назначения минимального размера штрафа, установленного соответствующей санкцией. В этой связи отметим, что в среде ученых-административистов не сложилось единства мнения по поводу характера и степени тяжести административных наказаний за экологические правонарушения. С одной стороны, речь идет о слишком существенном размере санкций, неоправданно высоких размерах административных штрафов, приближающих тем самым административную ответственность к уголовной [13, с. 217]. С другой стороны, наоборот, указывается на низкий размер административных штрафов, не стимулирующих виновных лиц соблюдать нормы природоохранного законодательства, учитывая влекущие за этим негативные для окружающей среды последствия. Вторая точка зрения основана на необходимости учета принципа соразмерности, что предопределяет компенсационный характер ответственности и предполагает каждый раз необходимость соотношения размера административных штрафов с размером реального экологического ущерба [14, с. 69; 15, с. 76].

В свою очередь, за отдельные составы административных экологических правонарушений судами применяется такой вид административного наказания, как административное приостановление деятельности. Применение этой санкции влечет достаточно серьезные негативные последствия не только для правонарушителя, но и для экономики и социальной сферы. При этом административная практика в целом следует общей линии защиты публичного интереса в сфере экологического благополучия, и суды вышестоящих инстанций оставляют решения о назначении наказания в виде административного приостановления деятельности в силе, если речь идет о повышенной общественной опасности административного правонарушения или имеется угроза причинения значительного вреда окружающей среде (т. е. составы постановления в опасность, в частности ст. 8.21 КоАП РФ).

Как известно, в ст. 26.1 КоАП РФ указываются обстоятельства, подлежащие выяснению по делу об административном правонарушении. Общественно значимый характер обеспечения правопорядка в экологических отношениях подтверждается необходимостью установления фактора существенной угрозы, являющегося оценочным. При этом, незави-

симо от наличия или отсутствия реального ущерба, наличие существенной угрозы вызывает потребность оперативного пресечения действий, связанных с потенциальным причинением вреда общественным отношениям в сфере охраны окружающей среды и природопользования. В свою очередь, в материальных составах административных экологических правонарушений установлению подлежат характер и размера ущерба, причиненного административным деликтом.

В отдельных случаях для решения вопроса о привлечении виновного лица к административной ответственности требуется проведение административного расследования (ст. 28.7 КоАП РФ). Такая потребность может быть вызвана причинами объективного характера, обусловленными необходимостью выяснения всех значимых обстоятельств совершенного деликта с «природным компонентом».

Приостановление деятельности является эффективной мерой административной ответственности, но в основном применяется за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами (ст. 8.2, 8.3 КоАП РФ). При этом стоит отметить, что суды крайне редко прибегают к применению данной административной санкции, наблюдается устойчивое снижение случаев ее использования. Если в 2022 г. административное приостановление деятельности за совершение правонарушений, предусмотренных ст. 8.2 и 8.3 КоАП РФ, было применено 163 раза, то в 2023 и 2024 гг. – 63 и 24 раза соответственно³. Подобная «пассивность» уполномоченных органов объясняется во многом политическими причинами «новой экологической политики», когда интересы экономики оказываются более приоритетными, нежели интересы экологии.

Специалистами в числе ключевых результатов реформы в области административной ответственности за экологические правонарушения справедливо отмечаются: выделение составов общих административно наказуемых экологических правонарушений; расширение перечня составов (в гл. 8 их – 42) за счет включения новых и перенесенных из общих и специальных экологических законов. Увеличение общего количества составов стало следствием расширения перечня охраняемых объектов [16].

³ Судебная статистика РФ. <https://stat.ani-npecc.pf/stats/adm/t/31/s/68>.

4. Юридико-технические и правоприменительные проблемы законодательства об административной ответственности за экологические правонарушения

Для эффективной реализации мер административной ответственности, предусмотренных гл. 8 КоАП РФ, важно соблюдение высокого уровня юридической техники при конструировании формулировок диспозиций соответствующих составов административных правонарушений. К сожалению, не всегда это требование выдерживается на практике.

Достаточно часто диспозиции норм содержательно не раскрывают суть конкретного административно-правового запрета, поскольку текстуально норма совпадает с ее названием (например, ст. 8.27, 8.28). Наряду с этим нормотворческая практика сталкивается с созданием чрезмерно перегруженных содержательно конструкций, которые имеют внутренние логические противоречия, затрудняющие их восприятие и уяснение сущности самого нарушения (например, ч. 1.3 ст. 8.37 КоАП РФ). Также учеными отмечается непоследовательность решений законодателя по вопросу определения видов составов административных правонарушений с точки зрения наличия (отсутствия) негативных последствий. Речь, как указывалось выше, идет о составах гл. 8 КоАП РФ, определяемых в основном как формальные. Однако несмотря на следующий из формулировки наименования состава его формальный характер, диспозиции соответствующих норм в некоторых случаях сформулированы как составы поставления в опасность. Например, такой подход реализован в отношении составов, предусмотренных ст. 8.3 «Нарушение правил обращения с пестицидами и химикатами», ч. 1 и 4 ст. 8.13 «Нарушение правил охраны водных объектов». Представляется, что тем самым законодатель пытается создать дополнительный правовой барьер, препятствующий формированию порочной практики несоблюдения правовых предписаний. В целом, в совокупности с административной практикой уполномоченных органов, направленной на предотвращение противоправной деятельности, подобные правовые конструкции будут более эффективно способствовать обеспечению экологического правопорядка.

Следует обратить внимание и на бланкетный характер диспозиций ряда статей, смешение формулировок административных и уголовных составов (например, ст. 8.38 КоАП РФ и ст. 257 Уголовного кодекса РФ). Также нередко остается неясным вопрос о том, какой вид состава (формальный или материаль-

ный) у конкретного правонарушения. В частности, применительно к анализу положений ст. 8.7 «Порча земель», ст. 8.10 «Нарушение требований по рациональному использованию недр», ч. 3 ст. 8.13 «Нарушение правил охраны водных объектов» получение ответа на этот вопрос крайне затруднительно. Не всегда понятно, что является объективной стороной правонарушения – сама деятельность или ее результат?

Отдельного внимания заслуживает регулирование сферы обращения отходов производства и потребления, а также складывающаяся административная практика в обозначенной сфере общественных отношений. Специалисты отмечают неоднородность и частую несоразмерность санкций. В основном в арсенале правоприменительных органов преобладают административные штрафы, весьма снижено значение санкций профилактического характера (предупреждение и приостановление деятельности) [17, с. 46]. Несомненно, что характер совершенного правонарушения вместе с обстоятельствами, смягчающими и отягчающими ответственность, должен учитываться при назначении административного наказания. По нашему мнению, оценка фактических обстоятельств при разрешении конкретных дел о привлечении к административной ответственности, а также, например, отсутствие вредоносного результата в отдельных случаях может служить основанием для прекращения производства по делу ввиду малозначительности (ст. 2.9 КоАП РФ) совершенного административного проступка.

Полагаем, что предусмотренные в КоАП РФ санкции имущественного характера (административные штрафы), применяемые в отношении юридических лиц, носят относительно мягкий характер и по большей части не соответствуют степени тяжести допущенного правонарушения. Данное обстоятельство, с учетом острой потребности уменьшения потенциальных рисков причинения вреда окружающей среде и экологическому благополучию человека, снижает значение превентивной функции административной ответственности и в целом механизма административно-правового воздействия в сфере экологии.

На эффективность правового регулирования оказывают воздействие различные факторы, это и специфика регулируемых отношений, и политические, социальные и экономические особенности реализации норм права [18, с. 7; 19, с. 221].

В рамках работы по совершенствованию норм КоАП РФ в части повышения эффективности института административной ответственности, в том числе

при решении вопроса о выборе вида административной санкции за конкретные административные проступки, требуется обеспечение гармонизации частных и публичных интересов. Совершенствование института административной ответственности, исходя из общей логики Концепции нового КоАП РФ⁴, предполагает переход от карательно-фискальной модели к дифференцированному подходу в применении административных наказаний.

5. Выводы

Организационно-правовой механизм предупреждения и противодействия экологическим правонарушениям с использованием мер административной ответственности на современном этапе требует совершенствования нормативно-правовой базы и полномочий органов государственной власти, административной практики в части обеспечения реализации государственной политики охраны окружающей среды и экологической безопасности. В связи с этим важно реализовать ряд мероприятий по совершенствованию данного механизма:

1. Правоприменительный механизм использования института административной ответственности в рамках административной практики уполномоченных контрольно-надзорных органов должен быть ориентирован в сторону минимизации административной нагрузки на бизнес, сокращения вмешательства государства в законную деятельность хозяйствующих субъектов.

2. Техногенная нагрузка на окружающую среду значительно возрастает, что в первую очередь обусловлено развитием производственных отраслей экономики, несущих потенциальные риски нарушения экологического баланса в части восстановительных способностей природы. Государству важно выявлять сферы, области социального взаимодействия, виды деятельности, которые влекут или потенциально могут повлечь причинение вреда экологии и окружающей среде. Идентификация соответствующих рисков позволит вести работу по противодействию экологическим угрозам на опережение, создавать надежный фундамент в деле построения действенной системы защиты, обеспечении реализации гражданами права на благоприятную окружающую среду, способствовать экологическому благополучию человека.

3. В области правоприменения уполномоченным органам следует руководствоваться принципом соразмерности наказания, первоначально использовать санкции профилактического (предупреждение и приостановление деятельности) характера. Такая парадигма в большей степени отражает логику административной реформы, определяющей политику снижения административного давления, прежде всего на хозяйствующих субъектов, и будет обеспечивать баланс публичных и частных интересов в сфере охраны экологии и экономического развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаев А. В. Юридическая ответственность за нарушение экологического законодательства / А. В. Николаев, Т. Д. Засорина // Экономика и экологический менеджмент. – 2011. – № 1. – С. 156–166.
2. Гончарова Е. А. Административно-правовая ответственность за экологические правонарушения / Е. А. Гончарова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 3. – С. 27–30.
3. Зырянов С. М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности / С. М. Зырянов // Журнал российского права. – 2014. – № 1. – С. 15–22. – DOI: 10.12737/1811.
4. Боголюбов С. А. Вопросы административной ответственности за нарушение правил охраны атмосферного воздуха / С. А. Боголюбов, А. Б. Панов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 8. – С. 57–63.
5. Братановский С. Н. Отдельные аспекты административной ответственности в сфере безопасности бизнеса в России / С. Н. Братановский, Н. В. Галицкая // Безопасность бизнеса. – 2016. – № 1. – С. 20–25.
6. Пакалов Д. С. Экологические правонарушения: структура и причины / Д. С. Пакалов // Пробелы в российском законодательстве. – 2012. – № 1. – С. 226–228.
7. Саркисов О. Р. Экологическое право : учеб. пособие для студентов учреждений высш. проф. образования / О. Р. Саркисов, Е. Л. Любарский. – 5-е изд. перераб. и доп. – Казань : Центр инновац. технологий, 2014. – 335 с.

⁴ Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. URL: <http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwAY7khO7NAt9EL.pdf>.

[government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwAY7khO7NAt9EL.pdf](http://static.government.ru/media/files/KVhRVrFpSydJQShBIwAY7khO7NAt9EL.pdf).

8. Кожевников О. А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности / О. А. Кожевников // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 16–18.
9. Юридическая ответственность за экологические правонарушения / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Л. Дубовик. – М. : Ин-т государства и права РАН, 2012. – 170 с.
10. Макарейко Н. В. Административная ответственность в системе юридической ответственности / Н. В. Макарейко // Административное право и процесс. – 2019. – № 12. – С. 5–11.
11. Ломакина В. Ф. Актуальные вопросы правового регулирования административной ответственности в России / В. Ф. Ломакина // Административное право и процесс. – 2014. – № 9. – С. 56–60.
12. Дугенец А.С. Административно-юрисдикционный процесс : моногр. – М. : ВНИИ МВД России, 2003. – 272 с.
13. Рогачева О. С. Эффективность норм административно-деликтного права : моногр. / О. С. Рогачева. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. – 356 с.
14. Яковлева Е. А. Особенности юридической ответственности за экологические правонарушения / Е. А. Яковлева // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 1. – С. 68–70.
15. Шлютер М. С. Административная ответственность за правонарушения в области охраны недр и недропользования : моногр. – М. : Проспект, 2015. – 136 с.
16. Дубовик О. Л. Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения : доклад. зап. Сектора экол.-правовых исслед. Ин-та государства и права РАН / О. Л. Дубовик, М. М. Бринчук, Н. С. Куделькин, Т. В. Редникова. – 22 с. – URL: http://igpran.ru/public/publicsite/IGPRAN.Sovershenstvovanie_juridicheskoy_otvetstvennosti_za_jekologicheskie_pravonarusheniya.pdf (дата обращения: 17.02.2025).
17. Фаткулин С. Т. К вопросу об административной ответственности юридических лиц за экологические правонарушения (на примере Челябинской области) / С. Т. Фаткулин, А. Ю. Безручко, М. В. Муликова // Правопорядок: история, теория, практика. – 2020. – № 2 (25). – С. 44–49.
18. Русскова М. А. Привлечение к административной ответственности за нарушение правил охраны водных биологических ресурсов. Эффективность правовой нормы / М. А. Русскова, В. Е. Степенко // Юрист. – 2021. – № 12. – С. 6–10.
19. Гордеева Е. М. Парижское соглашение и «климатическая нейтральность»: роль сектора «Землепользование» / Е. М. Гордеева, В. Н. Пугач // Теоретическая и прикладная экология. – 2021. – № 3. – С. 219–227. – DOI: 10.25750/1995-4301-2021-3-219-227.

REFERENCES

1. Nikolaev A.V., Zazorina T.D. Legal Liability for Violation of Environmental Legislation. *Ekonomika i ekologicheskii menedzhment*, 2011, no. 1, pp. 156–166. (In Russ.).
2. Goncharova E.A. Administrative responsibility for environmental violations. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 3, pp. 27–30. (In Russ.).
3. Zyryanov S.M. Administrative liability in the system of public-private responsibility. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 1, pp. 15–22. DOI: 10.12737/1811. (In Russ.).
4. Bogolyubov S.A., Panov A.B. Issues of administrative responsibility for violation of rules of protection of atmospheric air. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii*, 2013, no. 8, pp. 57–63. (In Russ.).
5. Bratanovsky S.N., Galitskaya N.V. Certain aspects of administrative liability in the sphere of business security in Russia. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2016, no. 1, pp. 20–25. (In Russ.).
6. Pakalov D.S. Environmental offenses: the structure and causes. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*, 2012, no. 1, pp. 226–228. (In Russ.).
7. Sarkisov O.R., Lyubarskii E.L. *Environmental law*, Teaching aid for students institutions of higher vocational education. 5th ed. Kazan, Center for Innovative Technologies Publ., 2014. 335 p. (In Russ.).
8. Kozhevnikov O.A. On the question of the concept and characteristics of administrative liability. *Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*, 2018, no. 1, pp. 16–18. (In Russ.).

9. Dubovik O.L. (ed.). *Legal responsibility for environmental offenses*. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences Publ., 2012. 170 p. (In Russ.).
10. Makareyko N.V. Administrative liability in the legal liability system. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2019, no. 12, pp. 5–11. (In Russ.).
11. Lomakina V.F. Topical issues of legal regulation of administrative responsibility in Russia. *Administrativnoe pravo i protsess = Administrative law and procedure*, 2014, no. 9, pp. 56–60. (In Russ.).
12. Dugenets A.S. *Administrative and jurisdictional process*, Monograph. Moscow, All-Russian Scientific Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2003. 272 p. (In Russ.).
13. Rogacheva O.S. *The effectiveness of the norms of administrative and tort law*, Monograph. Voronezh, Voronezh State University Publ., 2011. 356 p. (In Russ.).
14. Yakovleva E. The features of law responsibility for ecological violations of the law. *Izvestiya Irkutskoi gosudarstvennoi ekonomicheskoi akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2007, no. 1, pp. 68–70. (In Russ.).
15. Shlyuter M.S. *Administrative responsibility for violations in the field of protection of mineral resources and subsoil use*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2015. 136 p. (In Russ.).
16. Dubovik O.L., Brinchuk M.M., Kudelkin N.S., Rednikova T.V. *Improving legal responsibility for environmental offenses*, Report of the Environmental and Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 22 p. Available at: http://igpran.ru/public/publiconsite/IGPRAN.Sovershenstvovanie_juridicheskoy_otvetstvennosti_za_jekologicheskie_pravonarusheniya.pdf (accessed: February 17, 2025). (In Russ.).
17. Fatkulov S.T., Bezruchko A.Yu., Mulyukova M.V. To the question of administrative responsibility of legal entities for environmental violations (on the example of the Chelyabinsk region). *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal Order: History, Theory, Practice*, 2020, no. 2 (25), pp. 44–49. (In Russ.).
18. Ruskova M.A., Stepenko V.E. Bringing to administrative liability for the violation of rules concerning the protection of aquatic biological resources. efficiency of the legal provision. *Yurist = Jurist*, 2021, no. 12, pp. 6–10. (In Russ.).
19. Gordeeva Y.M., Pugach V.N. The Paris Agreement and “climate neutrality”: the role for “agriculture, forestry and other land use” sector. *Teoreticheskaya i prikladnaya ekologiya = Theoretical and Applied Ecology*, 2021, no. 3, pp. 219–227. DOI: 10.25750/1995-4301-2021-3-219-227. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Стахов Александр Иванович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса им. Н.Г. Салищевой, главный научный сотрудник (руководитель направления) Центра исследования проблем правосудия
Российский государственный университет правосудия
117418, Россия, г. Москва, Новочеремушкинская ул., 69
E-mail: alexander-stakhov@ya.ru
ORCID: 0000-0002-7726-1204

Домрачев Дмитрий Гарриевич – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы
Вятский государственный университет
610000, Россия, г. Киров, Московская ул., 36
E-mail: zentr-pravo@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7967-9129

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander I. Stakhov – Doctor of Law, Professor; Head, Department of Administrative Law and Procedure named after N.G. Salishcheva; Chief Researcher (head of the direction), Center for the Study of Problems of Justice
Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya ul., Moscow, 117418, Russia
E-mail: alexander-stakhov@ya.ru
ORCID: 0000-0002-7726-1204

Dmitry G. Domrachev – PhD in Law, Associate Professor; Head, Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of the State Service
Vyatka State University
36, Moskovskaya ul., Kirov, 610000, Russia
E-mail: zentr-pravo@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7967-9129

Кирилловых Андрей Александрович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного права и правового обеспечения государственной службы *Вятский государственный университет* 610000, Россия, г. Киров, Московская ул., 36
E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0035-9035

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Стахов А.И. Правовые конструкции института административной ответственности за экологические правонарушения: проблемы и перспективы развития / А.И. Стахов, Д.Г. Домрачев, А.А. Кирилловых // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 76–85. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).76-85.

Andrey A. Kirillovykh – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Constitutional, Administrative Law and Legal Support of the State Service *Vyatka State University* 36, Moskovskaya ul., Kirov, 610000, Russia
E-mail: kirillovykh2014@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0035-9035

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Stakhov A.I., Domrachev D.G., Kirillovykh A.A. Legal structures of the institute of administrative liability for environmental offenses: problems and prospects of development. *Pravoprimenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 76–85. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).76-85. (In Russ.).